

УДК 669.017.165:669.018.44

Н.В. Петрушин¹, Е.М. Висик¹, Е.С. Елютин¹**УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ЛИТЕЙНОГО ЖАРОПРОЧНОГО НИКЕЛЕВОГО СПЛАВА С МАЛОЙ ПЛОТНОСТЬЮ. Часть 2***

DOI: 10.18577/2307-6046-2021-0-4-3-15

Представлены результаты конструирования и экспериментальных исследований жаропрочного никелевого сплава ВЖЛ20 с плотностью 8,04 г/см³ для изготовления лопаток газотурбинных авиационных двигателей со столбчатой структурой зерен и монокристаллической структурой. Показано, что сплав ВЖЛ20 с монокристаллической структурой кристаллографической ориентации [001] в термически обработанном состоянии обладает высокой фазовой стабильностью, а также повышенными кратковременной ($\sigma_{0,2}^{20^\circ} = 950$ МПа и $\sigma_6^{20^\circ} = 1130$ МПа) и длительной прочностью ($\sigma_{100}^{900^\circ} = 340$ МПа и $\sigma_{100}^{1000^\circ} = 185$ МПа).

Ключевые слова: литейные жаропрочные никелевые сплавы, компьютерное конструирование сплава, микроструктура, фазовая стабильность, плотность, механические свойства, длительная прочность.

N.V. Petrushin¹, E.M. Visik¹, E.S. Elyutin¹**IMPROVEMENT OF THE CHEMICAL COMPOSITION AND STRUCTURE OF CASTABLE NICKEL-BASED SUPERALLOY WITH LOW DENSITY. Part 2**

Results of design and experimental studies of a nickel-based superalloy VZhL20 with a density of 8.04 g/cm³ for the manufacture of turbine blades with a columnar granular structure and a single-crystal structure are presented. It is shown that alloy VZHL20 with a single-crystal structure of the crystallographic orientation [001] in the heat-treated state possesses high phase stability, and enhanced short-term strength ($\sigma_{0,2}^{20^\circ} = 950$ МПа, $\sigma_6^{20^\circ} = 1130$ МПа), and long-term strength ($\sigma_{100}^{900^\circ} = 340$ МПа, $\sigma_{100}^{1000^\circ} = 185$ МПа).

Keywords: castable nickel-based superalloys, computer design, microstructure, phase stability, density, mechanical properties, long-term strength.

¹Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов» Государственный научный центр Российской Федерации [Federal State Unitary Enterprise «All-Russian Scientific Research Institute of Aviation Materials» State Research Center of the Russian Federation]; e-mail: admin@viam.ru

Введение

Одним из важнейших факторов развития авиационных газотурбинных двигателей (ГТД) и энергетических установок (ГТУ) является улучшение эксплуатационных характеристик наиболее ответственных деталей газовой турбины ГТД и ГТУ – турбинных лопаток [1, 2]. В современных отечественных газовых турбинах широко используются лопатки с направленной (столбчатой) и монокристаллической структурами из литейных жаропрочных никелевых сплавов (ЖНС) марок ЖС26, ЖС26У и ЖС32. Эти

*Часть 1 – см. «Труды ВИАМ», № 3 (97), 2021.

сплавы имеют многокомпонентную систему легирования, реализующую дисперсионное упрочнение γ -матрицы (твердый раствор на основе Ni) микрочастицами γ' -фазы на основе интерметаллического соединения Ni_3Al в количестве 55–65 % (по массе) и монокарбидами (MeC) на основе титана в количестве 1,5–2 % (по массе). Химический состав и свойства указанных сплавов приведены в работе [3]. Для достижения высоких характеристик длительной прочности и температурной работоспособности сплавы ЖС26 и ЖС26У содержат повышенное количество вольфрама (11–12 % (по массе)), а сплав ЖС32 – вольфрама (9 % (по массе)), тантала (4 % (по массе)) и рения (4 % (по массе)), являющихся одними из наиболее эффективных легирующих элементов. При этом достигнутый уровень жаропрочности (например, $\sigma_{100}^{1000^\circ} = 190$ МПа – для сплава ЖС26 и $\sigma_{100}^{1000^\circ} = 245$ МПа – для сплава ЖС32) сопровождается сопутствующим увеличением плотности (соответственно до 8,53 и 8,80 г/см³) – результат повышенного содержания тяжелых тугоплавких легирующих элементов в сплавах. Кроме того, установлено, что высокое содержание указанных легирующих элементов в этих сплавах в процессе длительных ресурсных испытаний монокристаллических лопаток способствует образованию в их структуре избыточных фаз, негативно влияющих на механические свойства [4]. К известным зарубежным промышленным никелевым ренийсодержащим сплавам с интерметаллидно-карбидным упрочнением, используемым для литья лопаток со столбчатой и монокристаллической структурами, относятся сплавы René N5 [5] и CM186LC [6]. Рений является дефицитным и дорогостоящим металлом, поэтому его введение в жаропрочные сплавы приводит к резкому повышению их стоимости.

Одной из перспективных разработок в данной области является жаропрочный никелевый сплав ВЖМ7 с низкой плотностью (8,39 г/см³), предназначенный для литья монокристаллических рабочих лопаток газовых турбин авиационных двигателей [7]. Однако этот материал также содержит рений в количестве 2,6 % (по массе). Кроме того, в системе легирования сплава ВЖМ7 отсутствует углерод – один из наиболее эффективных упрочнителей межзеренных границ и субграниц. Поэтому технология литья лопаток из безуглеродистых сплавов должна обеспечивать формирование монокристаллической структуры в отливках без образования ростового дефекта в виде субзерен. Однако практика производства монокристаллических лопаток сложной геометрической формы (особенно крупногабаритных) в промышленных установках для направленной кристаллизации показала, что в отдельных элементах отливок лопаток газовых турбин (полки, замок и перо) возможно локальное образование субзерен [8]. Поэтому для упрочнения малоугловых границ субзерен в ЖНС, предназначенные для литья таких лопаток, вводят небольшие количества углерода и других горофильных добавок [9, 10]. Важным направлением совершенствования этих сплавов с целью повышения их эксплуатационных свойств является метод компьютерного конструирования, заменивший существовавший ранее малоэффективный способ подбора легирующих компонентов методом проб и ошибок [11, 12].

В части 2 работы представлены результаты конструирования и экспериментальных исследований литейного жаропрочного никелевого сплава с малой плотностью (не более 8,1 г/см³) для производства лопаток газотурбинных авиационных двигателей с направленной (столбчатой) структурой зерен и монокристаллической структурой.

Работа выполнена в рамках реализации комплексной научной проблемы 9.1. «Разработка с применением математического (компьютерного) моделирования новых составов монокристаллических жаропрочных сплавов с повышенной удельной жаропрочностью» («Стратегические направления развития материалов и технологий их переработки на период до 2030 года» [13]).

Материалы и методы

Конструирование жаропрочного никелевого сплава с малой плотностью и повышенными прочностными характеристиками для производства лопаток газовых турбин со столбчатой структурой зерен и монокристаллической структурой осуществляли на базе никелевой системы легирования Ni–Al–W–Mo–Cr–Co–Ti–Nb–V–C. Выбор данной системы основан на полученных авторами ранее [14] регрессионных моделях, описывающих влияние легирующих элементов W, Mo, Cr, Co, Ti, Nb, Hf и C на долговечность $\tau_{200}^{975^\circ}$ (время до разрушения при испытании на длительную прочность при температуре 975 °С и напряжении 200 МПа) поликристаллических жаропрочных никелевых сплавов типа ВЖЛ12У, а также на результатах экспериментальных исследований влияния легирующего элемента гафния на температуры фазовых превращений в этих сплавах. При этом использовалась закономерность (установленная авторами и представленная на рис. 1), что легирующий комплекс, обеспечивающий максимально высокую длительную прочность сплава с поликристаллической структурой равноосной кристаллизации, может быть использован в качестве базового для создания жаропрочного сплава с направленной (столбчатой) структурой зерен и монокристаллической структурой.

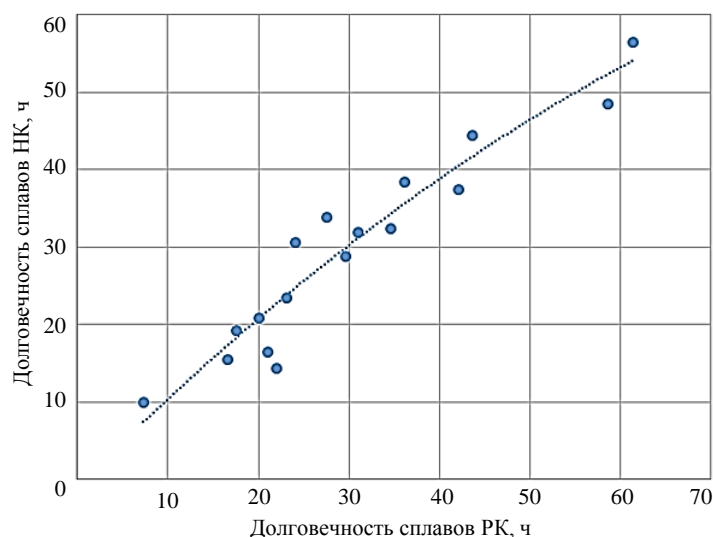

Рис. 1. Соотношение долговечностей при температуре 975 °С жаропрочных никелевых сплавов типа ЖС6Ф равноосной кристаллизации (РК) при напряжении 240 МПа и направленной кристаллизации (НК) при напряжении 260 МПа

Поиск композиции сплава с малой плотностью проводили методом компьютерного конструирования литейных жаропрочных никелевых сплавов [11, 12]. Принимали, что в выбранной системе легирования сконструированный сплав должен иметь плотность не более 8,1 г/см³. Для достижения максимальных характеристик длительной прочности сплав с плотностью не более 8,1 г/см³ должен иметь: приемлемую фазовую стабильность, небольшой γ/γ' -мисфит (0,15–0,20 % при комнатной температуре), долю γ' -фазы ~60 % (объемн.), температуру полного растворения γ' -фазы (γ' -солвус) $T_{\text{Solv}} \geq 1230$ °С и достаточную технологичность при термической обработке (возможность проведения гомогенизирующего отжига без риска оплавления).

В компьютерном эксперименте в выбранной системе легирования концентрации переменных легирующих элементов Cr, Mo, Co, Ti, Nb и C задавали на двух уровнях

(максимальном и минимальном) и варьировали в соответствии с планом полного факторного эксперимента типа $2^n + 1$ (n – количество переменных факторов) [15]. Концентрации других легирующих элементов Al и V в анализируемых вариантах сплава оставались постоянными. Затем, используя алгоритм компьютерного поиска композиций литейных жаропрочных никелевых сплавов с предварительно заданными характеристиками [16], проводили оценку сбалансированности химического состава всех $2^n + 1$ вариантов сплава на основе расчетов параметров фазовой стабильности ΔE и $(\overline{Md})_\gamma$ соответственно по формулам (1) [17, 18] и (2) [19, 20]:

$$\Delta E = E_{\text{сплав}} - E_0 \text{ при } E_0 = 0,036A_{\text{сплав}} + 6,28, \quad (1)$$

$$\begin{aligned} (\overline{Md})_\gamma = & 0,717C_{\text{Ni}} + 1,9C_{\text{Al}} + 1,142C_{\text{Cr}} + 1,55C_{\text{Mo}} + 1,655C_{\text{W}} + \\ & + 2,224C_{\text{Ta}} + 0,777C_{\text{Co}} + 2,117C_{\text{Nb}} + 2,271C_{\text{Ti}} + 3,002C_{\text{Hf}} + 1,276C_{\text{Re}} + 1,006C_{\text{Ru}}, \end{aligned} \quad (2)$$

где $A_{\text{сплав}} = \sum_{i=1}^n A_i C_i$ – средняя атомная масса элементов сплава, в молях; $E_{\text{сплав}} = \sum_{i=1}^n E_i C_i$ – среднее количество валентных электронов элементов в сплаве; A_i и E_i – соответственно атомная масса и количество валентных электронов i -го компонента (sp -электроны алюминия и ds -электроны переходных металлов); C_i – атомная доля i -го компонента в сплаве; n – число компонентов, включая основу сплава; символами $C_{\text{Ni}} \dots C_{\text{Ru}}$ обозначены атомные доли элементов в γ -матрице сплава.

В данной части работы химический состав варианта сплава считали фазово-стабильным, если для него выполнялись следующие условия: $0,02 \geq \Delta E \geq -0,04$ и $(\overline{Md})_\gamma \leq 0,93$. Для фазово-стабильных композиций вариантов сплава, определяемых параметрами $0,02 \geq \Delta E \geq -0,04$ и $(\overline{Md})_\gamma \leq 0,93$, рассчитывали структурно-фазовые, физико-химические и механические характеристики. По результатам расчетов для экспериментальных исследований выбран сплав с расчетным значением плотности $7,95 \text{ г/см}^3$, содержащий, % (по массе): 1,4 W; 3,5 Mo; 9,5 Cr; 6,5 Co; 0,8 Nb и 0,08 C (сплав включал также Al, Ti, V, Zr, B, Ce и La), который удовлетворял в наибольшей степени другим вышеуказанным условиям конструирования. В табл. 1 приведены основные характеристики сконструированного литейного жаропрочного никелевого сплава с малой плотностью (далее – сплав ВЖЛ20), полученные расчетным путем, в сравнении с результатами экспериментов.

Экспериментальные исследования сконструированного сплава проводили на монокристаллических отливках образцов (диаметром 18 мм и длиной 180 мм) с кристаллографической ориентировкой (КГО) [001], которые получали методом НК на установке с жидкометаллическим охладителем литейного блока типа УВНК-9 [21]. Для зарождения монокристаллической структуры в отливках из кристаллизующего сплава использовали затравочную технологию литья монокристаллов с применением тугоплавких затравок из бинарного сплава Ni–W [22]. Контроль КГО полученных монокристаллических отливок образцов сплава осуществляли методом рентгеновской дифрактометрии [23]. Термическая обработка монокристаллических отливок образцов сплава состояла из гомогенизирующего отжига при температуре γ' -солвус и двухступенчатого старения при температурах 1030 и 870 °С.

Исследование микроструктуры проводили на сканирующем электронном микроскопе JSM-840. Локальный химический состав определяли количественным методом микрорентгеноспектрального анализа (МРСА) на установке JSMA-733.

Периоды кристаллических решеток γ - и γ' -фаз определяли по рентгеновским рефлексам 222, которые представляли собой дублет из синглетов $K_{\alpha 1}$ – $K_{\alpha 2}$ фаз γ и γ' . Рентгеновские профили рефлексов 222 записывали с применением рентгеновского

дифрактометра ДРОН-3 в монохроматическом Fe K_{α} -излучении. Обработку рентгеновских профилей, включающую разделение суммарных дублетов 222 фаз $\gamma + \gamma'$ на фазовые синглеты γ - и γ' -фаз, проводили по специальной компьютерной программе OUTSET [24]. Размерное несоответствие периодов δ кристаллических решеток γ - и γ' -фаз (γ/γ' -мисфит) рассчитывали по формуле

$$\delta = \frac{a_{\gamma} - a_{\gamma'}}{a_{\gamma}}, \quad (3)$$

где a_{γ} и $a_{\gamma'}$ – периоды кристаллических решеток γ -твердого раствора и γ' -фазы соответственно.

Образцы (с длиной рабочей части 25 мм и диаметром 5 мм) для определения механических свойств сконструированного сплава изготавливали из литых и термически обработанных монокристаллических отливок сплава с КГО [001].

Таблица 1

Расчетные и экспериментальные значения характеристик сконструированного сплава ВЖЛ20 с малой плотностью

Характеристики	Расчетные значения	Результаты экспериментов
Структурно-фазовые параметры: F_0 при температуре ≤ 850 °С, % (объемн.) $F_{\text{эвт}}$ при температуре ≤ 850 °С, % (объемн.) δ при температуре 20 °С, %	62,2 6,7 0,15	– – 0,22
Физико-химические параметры: d , г/см ³ T_{Solv} , °С $T_{\text{эвт}}$, °С T_S , °С T_{MeC} , °С T_L , °С	7,95 1246 1260 1281 1303 1342	8,04 1240 1262 1271 1310 1365
Параметры фазовой стабильности: ΔE $(Md)_{\gamma}$	0,014 0,911	– –
Длительная прочность, МПа: σ_{100}^{900} σ_{1000}^{900} σ_{100}^{1000} σ_{1000}^{1000}	350 245 175 120	340 240 185 130
Примечания: F_0 – количество дисперсной γ' -фазы; $F_{\text{эвт}}$ – количество эвтектики $\gamma + \gamma'$; δ – γ/γ' -мисфит; d – плотность; T_{Solv} – температура γ' -солвус; $T_{\text{эвт}}$ – температура плавления эвтектики $\gamma + \gamma'$; T_S – температура солидус; T_{MeC} – температура начала образования карбида MeC при кристаллизации сплава; T_L – температура ликвидус; ΔE – параметр, рассчитанный по формуле (1); $(Md)_{\gamma}$ – параметр, рассчитанный по формуле (2); σ_{100}^{900} , σ_{1000}^{900} , σ_{100}^{1000} и σ_{1000}^{1000} – 100- и 1000-часовая длительная прочность при температурах 900 и 1000 °С для монокристаллов с КГО [001].		

Кратковременные механические свойства определяли при испытании образцов в интервале температур 20–1050 °С по ГОСТ 1497–84 и ГОСТ 9651–84.

Исследование длительной прочности сплава проводили по ГОСТ 10145–81 при температурах 900 и 1000 °С на базах до 1000 ч в воздушной атмосфере без защитного

покрытия. Обработку результатов испытаний на длительную прочность выполняли по уравнению температурно-силовой зависимости времени до разрушения τ_p [25]:

$$\tau_p = \mu T^m \sigma^{-n} \exp\left(\frac{U_0 - \eta\sigma}{RT}\right), \quad (4)$$

где μ , m , n , U_0 , η – коэффициенты, определяемые по результатам испытаний на длительную прочность; T – температура, К; σ – напряжение, МПа; R – газовая постоянная.

Полученные значения коэффициентов уравнения длительной прочности (2) использовали для определения средних значений пределов длительной прочности σ_t^T сконструированного сплава с монокристаллической структурой с КГО [001] на базах 10, 100, 500 и 1000 ч при температурах 900 и 1000 °С.

Результаты и обсуждение

Микроструктура сплава ВЖЛ20

Микроструктура сплава ВЖЛ20 в литых монокристаллических отливках (рис. 2) имеет дендритно-ячеистое строение и состоит из матричного никелевого γ -твердого раствора, выделений интерметаллидной γ' -фазы на основе соединения Ni_3Al и карбидных фаз различного типа. В свою очередь γ' -фаза состоит из дисперсных частиц, образовавшихся при распаде пересыщенного никелевого γ -твердого раствора в процессе охлаждения (от температуры, меньшей температуры γ' -солвус), и крупных глобул γ' -эвтектической фазы ($\gamma'_{эвт}$) в виде структурной составляющей эвтектики $\gamma + \gamma'$. Геометрические размеры частиц γ' -фазы, расположенных в междендритных областях, значительно больше частиц γ' -фазы (~ 1 мкм), расположенных в дендритах ($\sim 0,5$ мкм). При этом характерными особенностями частиц γ' -фазы, расположенных в междендритных областях, является некубовидность формы и отсутствие строгой огранки по поверхностям габитуса.

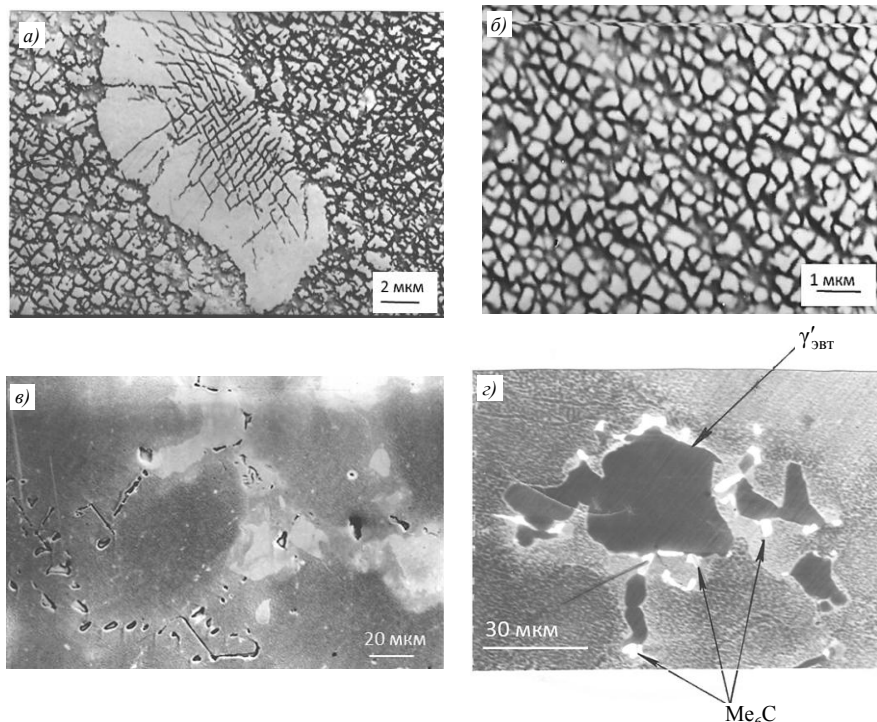

Рис. 2. Микроструктура сплава ВЖЛ20 после направленной кристаллизации: *a* – выделения эвтектики $\gamma + \gamma'$ в междендритном участке; *б* – γ' -фаза в дендрите первого порядка; *в* – частицы монокарбида Me_6C и выделения эвтектики $\gamma + \gamma'$ в междендритном участке; *г* – дисперсные выделения фаз типа Me_6C и выделения эвтектики $\gamma + \gamma'$ в междендритном участке

По данным микрорентгеноспектрального анализа, карбидная фаза в литых монокристаллах сплава ВЖЛ20 представлена карбидом MeC на основе титана. Его частицы располагаются в междендритных областях и, по данным дифференциального термического анализа, образуются с температуры, которая на ~30 °С меньше температуры начала затвердевания сплава при кристаллизации. В структуре междендритных участков отливок обнаружены дисперсные выделения фаз переменного состава, обогащенные хромом, никелем и молибденом (белые частицы на рис. 2, з). По химическому составу эти выделения близки к карбидам типа Me₆C и локализуются вблизи эвтектики $\gamma + \gamma'$, свидетельствуя о том, что они образуются при затвердевании последних порций жидкого сплава.

Такая весьма существенная микроструктурная неоднородность литых монокристаллических отливок из сплава ВЖЛ20 обусловлена микросегрегацией легирующих элементов в пределах дендритной ячейки в процессе НК. Количественно она характеризуется коэффициентом сегрегации легирующих элементов K_c , который определяется следующим образом [16]:

$$K_c = n(C_{м.д} / C_{д.п})^n, \quad (5)$$

где $C_{м.д}$ и $C_{д.п}$ – соответственно концентрации i -го элемента в γ/γ' -матрице междендритных участков и дендритов первого порядка; $n = \pm 1$. Если $C_{м.д} > C_{д.п}$, то $n = +1$ и $K_c = (C_{м.д} / C_{д.п}) > 1$ (в этом случае сегрегация считается «прямой»). Если $C_{м.д} < C_{д.п}$, то $n = -1$ и $K_c = -(C_{д.п} / C_{м.д}) < -1$ (в данном случае сегрегация считается «обратной»).

В табл. 2 приведены экспериментальные данные по локальному химическому составу γ/γ' -матрицы дендритов первого порядка и междендритных областей, а также рассчитанные по формуле (5) значения коэффициентов сегрегации легирующих элементов в монокристаллах сплава ВЖЛ20 после НК.

Таблица 2

Локальный химический состав γ/γ' -матрицы дендритов первого порядка и междендритных областей, а также коэффициенты сегрегации легирующих элементов в сплаве ВЖЛ20 после направленной кристаллизации

Место анализа	Содержание элементов, % (по массе), и значения коэффициентов сегрегации K_c								
	Co	Ni	Ti	Cr	Mo	Al	W	V	Nb
Междендритная область	5,4	72,8	5,9	5,8	1,9	6,0	0,8	0,3	0,8
Дендрит первого порядка	6,5	68,7	3,2	10,2	3,2	5,1	2,0	0,4	0,4
Эвтектическая γ' -фаза	7,0	72,8	7,3	3,7	0,9	6,4	0,4	0,2	0,8
K_c	-1,2	–	1,8	-1,7	-1,7	1,2	-2,5	1,0	2,0

Из данных, представленных в табл. 2, следует, что в γ/γ' -матрице дендритов первого порядка наблюдается повышенное содержание легирующих элементов W, Mo, Cr и Co ($K_c < -1$), а межосные участки обогащены легирующими элементами Nb, Ti и Al ($K_c > 1$). В данном случае характер сегрегации хрома и молибдена в процессе НК сплава ВЖЛ20 является аномальным, поскольку в соответствии с общими закономерностями дендритной ликвации легирующие элементы Mo и Cr, снижая температуру плавления никелевых сплавов, должны обогащать междендритные области [26]. Легирующий элемент ванадий ($K_c = 1$) не сегрегирует в процессе НК сплава ВЖЛ20.

По результатам исследований методом рентгеновской дифрактометрии определены численные значения структурно-фазовых характеристик (γ/γ' -мисфит, угловое уширение рентгеновских синглетов γ -твердого раствора $\beta_{0,5\gamma}$ и γ' -фазы $\beta_{0,5\gamma'}$) для образцов из сплава ВЖЛ20, изготовленных из цилиндрической монокристаллической отливки и характеризующих ее начальный («низ»), средний («центр») и конечный («верх») участки. Установлено, что для образцов «низ», «центр» и «верх» полученные значения периодов кристаллических решеток γ -твердого раствора (соответственно 0,35910; 0,35906 и 0,35952 нм), γ' -фазы (соответственно 0,35853; 0,35849 и 0,35840 нм) и мисфита (соответственно 0,16; 0,16 и 0,31 %) близки. Однако угловое уширение рентгеновского синглета γ -твердого раствора сплава в этих образцах ($\beta_{0,5\gamma} = 1,28\text{--}1,56$ градуса) существенно больше углового уширения рентгеновского синглета γ' -фазы ($\beta_{0,5\gamma'} = 0,45\text{--}0,57$ градуса), что обусловлено большей химической неоднородностью, присущей γ -фазе.

В результате термической обработки, включающей гомогенизирующий отжиг и двухступенчатое старение, в микроструктуре монокристаллических отливок образцов из сплава ВЖЛ20 достигнуто значительное уменьшение дендритной сегрегации легирующих элементов и сформированы однородные по размеру и морфологии частицы γ' -фазы в γ -матрице дендритов (рис. 3, а). Выделения эвтектики $\gamma + \gamma'$ и карбидной фазы Me_6C не претерпели существенных изменений. Фаз, обогащенных хромом, никелем и молибденом типа Me_6C , не обнаружено.

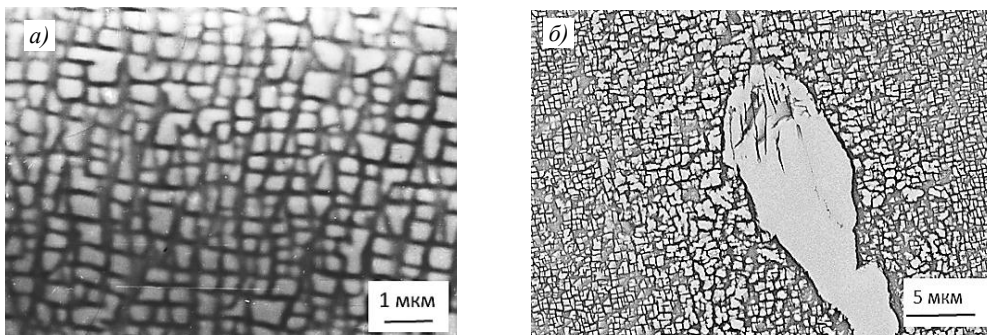

Рис. 3. Микроструктура сплава ВЖЛ20 после термической обработки: а – γ' -фаза в дендрите первого порядка; б – бимодальное распределение дисперсных частиц γ' -фазы выделения эвтектики $\gamma + \gamma'$ в междендритном участке

Что касается частиц γ' -фазы междендритных областей монокристаллических отливок, то в данном случае полной перекристаллизации γ' -фазы не произошло (рис. 3, б), т. е. в реальных условиях проведения процесса гомогенизирующего отжига температура отливок, по-видимому, была меньше значения температуры T_{SolV} γ' -фазы (1240 °С), характерной для исследуемой композиции сплава. В результате нерастворившиеся при выбранной температуре гомогенизации в небольшом количестве (~5 %) частицы γ' -фазы, расположенные в окрестности выделений эвтектики $\gamma + \gamma'$, коагулируют в процессе отжига. После охлаждения распределение частиц γ' -фазы в γ -матрице междендритных областей отливок приобретает бимодальный характер (рис. 3, б).

По данным рентгеновских исследований, в термически обработанном сплаве ВЖЛ20, по сравнению с направленно закристаллизованным, наблюдаются небольшое увеличение γ/γ' -мисфита (до 0,22 %) и уменьшение концентрационной неоднородности γ -твердого раствора, характеризуемой угловым уширением рентгеновского γ -синглета ($\beta_{0,5\gamma} = 1,1$ градуса).

Механические свойства при растяжении сплава ВЖЛ20

Средние значения характеристик кратковременной прочности, полученные по результатам испытаний на растяжение монокристаллических образцов из сплава ВЖЛ20 с КГО [001] в литом и термически обработанном состояниях, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Механические свойства* образцов из сплава ВЖЛ20 с КГО [001] в литом и термически обработанном состояниях при различных температурах

Температура испытания, °С	$\sigma_{0,2}$	σ_B	δ	ψ
	МПа		%	
20	810/950	1090/1130	13,5/7,5	13,5/11,0
700	870/1070	1070/1255	14,0/6,0	13,0/8,0
800	925/1190	1050/1220	18,0/12,0	23,5/15,5
900	710/770	750/930	21,0/15,5	23,5/20,5
1000	550/640	600/670	13,0/24,0	21,5/28,0
1050	390/495	420/520	18,0/27,5	18,5/36,0

*Средние значения: в числителе – образцов в состоянии после литья, в знаменателе – термически обработанных образцов.

Из данных, представленных в табл. 3, видно, что во всей исследованной области температур (20–1050 °С) термически обработанные образцы из сплава ВЖЛ20 имеют значительно более высокие показатели кратковременной прочности $\sigma_{0,2}$ и σ_B , чем образцы в литом состоянии, несмотря на то, что пластичность, характеризуемая относительным удлинением δ и сужением ψ при растяжении, термически обработанных образцов из сплава ВЖЛ20 меньше, чем литых. Температурные зависимости прочности литых и термообработанных образцов из сплава ВЖЛ20 практически идентичны. В интервале температур от 20 до 800 °С сплав ВЖЛ20 с КГО [001] имеет слабо убывающую температурную зависимость предела прочности σ_B и возрастающую температурную зависимость предела текучести $\sigma_{0,2}$. При дальнейшем повышении температуры пределы прочности и текучести сплава ВЖЛ20 значительно уменьшаются. Согласно данным табл. 3, значения относительного удлинения δ и сужения ψ монокристаллических образцов из сплава ВЖЛ20 с КГО [001] имеют очень слабую температурную зависимость (до 700 °С) – при увеличении данной температуры наблюдается существенное повышение обеих характеристик. Подобные температурные изменения кратковременных прочностных характеристик исследуемого сплава ВЖЛ20 типичны для монокристаллов с КГО [001] жаропрочных никелевых сплавов с большим содержанием γ' -фазы (>60 % (объемн.)) [27].

Длительная прочность сплава ВЖЛ20

Экспериментальные значения долговечности (времени до разрушения), полученные при испытании литых и термообработанных образцов из сплава ВЖЛ20 с КГО [001] на длительную прочность при температурах 900 и 1000 °С и различных напряжениях, использованы для расчета по уравнению температурно-силовой зависимости времени до разрушения (4) кривых длительной прочности (для средних значений). В качестве примера на рис. 4 представлены кривые длительной прочности сплава ВЖЛ20 в литом состоянии.

По кривым длительной прочности определены значения пределов длительной прочности при различной длительности испытания (10, 100, 500 и 1000 ч) литого и термически обработанного сплава ВЖЛ20 (табл. 4). Для сравнения также приведены

характеристики длительной прочности жаропрочного никелевого сплава ЖС26 с монокристаллической структурой, легированного повышенным (11–12 % (по массе)) количеством вольфрама – одного из наиболее эффективных легирующих элементов [25].

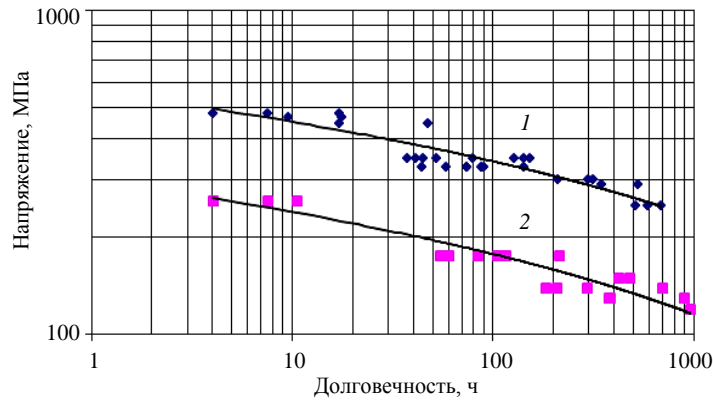

Рис. 4. Кривые длительной прочности сплава ВЖЛ20 с КГО [001] в литом состоянии при температурах 900 (1) и 1000 °C (2) (точками показаны экспериментальные данные)

Таблица 4

Длительная прочность* сплавов ВЖЛ20 и ЖС26 с КГО [001] при различных температуре и длительности испытания

Сплав	Температура испытания, °C	σ_{10}	σ_{100}	σ_{500}	σ_{1000}
		МПа			
ВЖЛ20	900	445/465	320/340	250/270	220/240
	1000	255/265	170/185	130/145	110/130
ЖС26	900	589	392	299	255
	1000	299	190	130	110

*Средние значения: в числителе – для литого сплава, в знаменателе – для термически обработанного.

Представленные в табл. 4 результаты испытания свидетельствуют о преимуществе термически обработанного сплава во всем температурно-временном диапазоне, что обусловлено положительным влиянием на длительную прочность повышенной химической однородности его структуры и большей дисперсностью упрочняющих частиц γ' -фазы кубоидной формы с плоской огранкой по поверхностям габитуса. Следует также отметить, что сплав ВЖЛ20 при температуре 1000 °C не уступает по длительной прочности известному промышленному жаропрочному сплаву ЖС26 (с плотностью 8,53 г/см³) с монокристаллической структурой КГО [001]. При этом расчеты удельной длительной прочности при температуре 1000 °C показали превосходство сплава ВЖЛ20 во всем диапазоне долговечностей:

- для сплава ВЖЛ20: $\sigma_{100}^{1000} / d = 23,01 \text{ МПа/г}\cdot\text{см}^{-3}$, $\sigma_{1000}^{1000} / d = 16,17 \text{ МПа/г}\cdot\text{см}^{-3}$;
- для сплава ЖС26: $\sigma_{100}^{1000} / d = 22,27 \text{ МПа/г}\cdot\text{см}^{-3}$, $\sigma_{1000}^{1000} / d = 12,89 \text{ МПа/г}\cdot\text{см}^{-3}$.

Данное обстоятельство, по-видимому, связано с высокой фазовой стабильностью сплава ВЖЛ20 и подтверждается исследованиями методом МРСА, которые свидетельствуют об отсутствии избыточных фаз в структуре образцов после испытаний на длительную прочность при температурах 900 и 1000 °C на базе до 1000 ч.

Сплав ВЖЛ20 также имеет существенные преимущества по длительной прочности при температурах 900 и 1000 °C по сравнению с известными литейными жаропрочными никелевыми сплавами с поликристаллической равноосной структурой [3, 27].

Заключения

1. На основе расчетов фазового состава, объемной доли γ' -фазы, γ/γ' -мисфита, температур γ' -солвус, солидус и ликвидус, а также плотности, параметров фазовой стабильности и длительной прочности при температурах 900 и 1000 °С (для монокристаллов с КГО [001]) сплавов выбранной системы Ni–Al–W–Mo–Cr–Co–Ti–Nb–V–C сконструирован литейный жаропрочный никелевый сплав ВЖЛ20 с малой плотностью.

2. После НК монокристаллические отливки с КГО [001] из сплава ВЖЛ20 имеют дендритно-ячеистое строение с неоднородным распределением легирующих элементов и фаз по дендритным ячейкам:

– легирующие элементы W, Mo, Cr, Co имеют обратную сегрегацию и обогащают дендриты; элементы Al, Ti и Nb имеют прямую сегрегацию и концентрируются в междендритных областях, а ванадий имеет незначительную сегрегацию;

– дисперсные частицы γ' -фазы в γ -матрице междендритных областей значительно крупнее, чем в γ -матрице дендритов первого порядка;

– выделения карбида MeC на основе монокарбида TiC и эвтектики $\gamma + \gamma'$ располагаются в междендритных областях, где вблизи эвтектики $\gamma + \gamma'$ выделяются дисперсные фазы типа Me₆C, обогащенные хромом и молибденом.

3. Гомогенизирующий отжиг при температуре γ' -солвус приводит к растворению фаз типа Me₆C и уменьшению коэффициентов сегрегации легирующих элементов, однако полная их гомогенизация не достигается.

4. Для литого и термообработанного сплава ВЖЛ20 с КГО [001] определены: плотность (8,04 г/см³), γ/γ' -мисфит (0,16 и 0,22 % при температуре 20 °С), температуры γ' -солвус (1240 °С), плавления эвтектики $\gamma + \gamma'$ (1262 °С), солидус (1271 °С), ликвидус (1365 °С) и образования карбида MeC (1310 °С), а также механические свойства при растяжении в интервале температур 20–1050 °С и длительная прочность на базах до 1000 ч при температурах 900 и 1000 °С.

5. Сконструированный сплав ВЖЛ20 с монокристаллической структурой КГО [001] имеет следующие средние значения характеристик кратковременной прочности при комнатной температуре и длительной прочности на базах до 1000 ч при температурах 900 и 1000 °С:

– в состоянии после литья: $\sigma_b^{20^\circ} = 1090$ МПа, $\sigma_{0,2}^{20^\circ} = 810$ МПа, $\delta^{20^\circ} = 13,5$ %, $\psi^{20^\circ} = 13,5$ %; $\sigma_{100}^{900^\circ} = 320$ МПа, $\sigma_{500}^{900^\circ} = 250$ МПа, $\sigma_{1000}^{900^\circ} = 220$ МПа и $\sigma_{100}^{1000^\circ} = 170$ МПа, $\sigma_{500}^{1000^\circ} = 130$ МПа, $\sigma_{1000}^{1000^\circ} = 110$ МПа;

– в состоянии после термической обработки: $\sigma_b^{20^\circ} = 1130$ МПа, $\sigma_{0,2}^{20^\circ} = 950$ МПа, $\delta^{20^\circ} = 7,5$ %, $\psi^{20^\circ} = 11,0$ %; $\sigma_{100}^{900^\circ} = 340$ МПа, $\sigma_{500}^{900^\circ} = 270$ МПа, $\sigma_{1000}^{900^\circ} = 240$ МПа и $\sigma_{100}^{1000^\circ} = 185$ МПа, $\sigma_{500}^{1000^\circ} = 145$ МПа, $\sigma_{1000}^{1000^\circ} = 130$ МПа.

6. Сплав ВЖЛ20 предназначен для изготовления лопаток газотурбинных двигателей со столбчатой структурой зерен и монокристаллической структурой.

Библиографический список

1. Оспенникова О.Г. Стратегия развития жаропрочных сплавов и сталей специального назначения, защитных и теплозащитных покрытий // Авиационные материалы и технологии. 2012. № S. С. 19–36.
2. Бондаренко Ю.Н. Тенденции развития высокотемпературных металлических материалов и технологий при создании современных авиационных газотурбинных двигателей // Авиационные материалы и технологии. 2019. № 2 (55). С. 3–11. DOI: 10.18577/2071-9140-2019-0-2-3-11.

3. Каблов Е.Н. Литейные жаропрочные сплавы // *Машиностроение: энциклопедия: в 40 т. М.: Машиностроение, 2001. Т. II-3: Цветные металлы и сплавы. Композиционные материалы. С. 519–552.*
4. Назаркин Р.М., Колодочкина В.Г., Оспенникова О.Г., Орлов М.Р. Изменения микроструктуры монокристаллов жаропрочных никелевых сплавов в процессе длительной эксплуатации турбинных лопаток // *Авиационные материалы и технологии. 2016. № 4 (45). С. 9–17. DOI: 10.18577/2071-9140-2016-0-4-9-17.*
5. Walston W.S., O'Hara K.S., Ross E.W., Pollock T.M., Murphy W.H. René N6: Third generation single crystal superalloy // *Superalloys. Pennsylvania: Minerals, Metals and Materials Society, 1996. P. 27–34.*
6. Jo C.-Y., Jones N., Choe S.-J., Knowles D. High temperature mechanical properties and creep crack initiation of DS CM186LC for nozzle guide vane // *Metals and Materials. 1998. Vol. 4. No. 5. P. 1017–1025.*
7. Каблов Е.Н., Оспенникова О.Г., Петрушин Н.В., Висик Е.М. Монокристаллический жаропрочный никелевый сплав нового поколения с низкой плотностью // *Авиационные материалы и технологии. 2015. № 2 (35). С. 14–25. DOI: 10.18577/2071-9140-2015-0-2-14-25.*
8. Толорайя В.Н., Каблов Е.Н., Орехов Н.Г. Технологии литья монокристаллических турбинных лопаток ГТД и ГТУ // *Авиационные материалы и технологии. 2003. № 1. С. 63–79.*
9. Low carbon directional solidification alloy – CM186LC: pat. US 5069873; filed 14.08.89; publ. 03.12.91.
10. Ross E.W., O'Hara K.S. RENÉ N4: A first generation single crystal turbine airfoil alloy with improved oxidation resistance, low angle boundary strength and superior long time rupture strength // *Superalloys. Pennsylvania: Minerals, Metals and Materials Society, 1996. P. 19–25.*
11. Каблов Е.Н., Петрушин Н.В. Компьютерный метод конструирования литейных жаропрочных никелевых сплавов // *Литейные жаропрочные сплавы. Эффект С.Т. Кишкина. М.: Наука, 2006. С. 56–78.*
12. Герасимов В.В., Петрушин Н.В., Висик Е.М. Усовершенствование состава и разработка технологии литья монокристаллических лопаток из жаропрочного интерметаллидного сплава // *Труды ВИАМ. 2015. № 3. Ст. 01. URL: <http://www.viam-works.ru> (дата обращения: 21.12.2020). DOI: 10.18577/2307-6046-2015-0-3-1-1.*
13. Каблов Е.Н. Инновационные разработки ФГУП «ВИАМ» ГНЦ РФ по реализации «Стратегических направлений развития материалов и технологий их переработки на период до 2030 года» // *Авиационные материалы и технологии. 2015. № 1 (34). С. 3–33. DOI: 10.18577/2071-9140-2015-0-1-3-33.*
14. Петрушин Н.В., Висик Е.М., Елютин Е.С. Усовершенствование состава и структуры литейного жаропрочного никелевого сплава с малой плотностью. Часть 1 // *Труды ВИАМ. 2021. № 3 (97). Ст. 01. URL: <http://www.viam-works.ru> (дата обращения: 15.03.2021). DOI: 10.18577/2307-6046-2021-0-3-3-15.*
15. Заггендизе И.Г. Планирование эксперимента для исследования многокомпонентных систем. М.: Наука, 1976. 390 с.
16. Каблов Е.Н., Петрушин Н.В., Парфенович П.И. Конструирование литейных жаропрочных никелевых сплавов с поликристаллической структурой // *Металловедение и термическая обработка металлов. 2018. № 2 (752). С. 47–55.*
17. Морозова Г.И. Закономерность формирования химического состава γ'/γ -матриц многокомпонентных никелевых сплавов // *Доклады Академии наук СССР. 1991. Т. 320. № 6. С. 1413–1416.*
18. Морозова Г.И. Значение метода физико-химического фазового анализа в развитии авиационного металловедения и создании жаропрочных никелевых сплавов (К 125-летию со дня рождения Н.И. Блок) // *Труды ВИАМ. 2016. № 1 (37). Ст. 07. URL: <http://www.viam-works.ru> (дата обращения: 10.12.2020). DOI: 10.18577/2307-6046-2016-0-1-50-55.*
19. Yukawa N., Morinaga M., Ezaki H., Murata Y. Alloy design of superalloys by the d-electrons concept // *High temperature alloys for gas turbines and other applications: Proceedings of Conference (Liege, Oct. 6–9, 1986). Dordrecht: CRM, 1986. P. 935–944.*

20. Argence D., Vernault C., Desvallees Y., Fournier D. MC-NG: a 4th generation single-crystal superalloy for future aeronautical turbine blades and vanes // *Superalloys*. Pennsylvania: Minerals, Metals & Materials Society, 2000. P. 829–837.
21. Висик Е.М., Герасимов В.В., Петрушин Н.В., Колядов Е.В., Филонова Е.В. Технологическое опробование литья монокристаллических лопаток из жаропрочного никелевого сплава ВЖЛ20 пониженной плотности // *Литейщик России*. 2018. № 5. С. 17–22.
22. Толорайя В.Н., Каблов Е.Н., Орехов Н.Г., Демонис И.М., Остроухова Г.А., Чубарова Е.Н. Методы получения монокристаллов никелевых жаропрочных сплавов // *Труды Междунар. науч.-техн. конф. «Научные идеи С.Т. Кишкина и современное материаловедение» (Москва, 25–26 апр. 2006 г.)*. М.: ВИАМ, 2006. С. 270–279.
23. Кузьмина Н.А., Пьянкова Л.А. Контроль кристаллографической ориентации монокристаллических отливок никелевых жаропрочных сплавов методом рентгеновской дифрактометрии // *Труды ВИАМ*. 2019. № 12 (84). Ст. 02. URL: <http://www.viam-works.ru> (дата обращения: 12.08.2020). DOI: 10.18577/2307-6046-2019-0-12-11-19.
24. Назаркин Р.М. Рентгенодифракционные методики прецизионного определения параметров кристаллических решеток никелевых жаропрочных сплавов (краткий обзор) // *Авиационные материалы и технологии*. 2015. № 1 (34). С. 41–48. DOI: 10.18577/2071-9140-2015-0-1-41-48.
25. Каблов Е.Н., Голубовский Е.Р. Жаропрочность никелевых сплавов. М.: Машиностроение, 1998. 464 с.
26. Голиков И.Н., Масленков С.Б. Дендритная ликвация в сталях и сплавах. М.: Metallurgia, 1977. 224 с.
27. Reed R.C. *The Superalloys. Fundamentals and Applications*. Cambridge: United Kingdom at University Press, 2006. 372 p.
28. Гэбб Т.П., Дрешфилл Р.Л. Свойства суперсплавов // *Суперсплавы II. Жаропрочные материалы для аэрокосмических и промышленных энергоустановок: в 2 кн. / под ред. Ч.Т. Симса, Н.С. Столоффа, У.К. Хагеля; пер. с англ.* М.: Metallurgia, 1995. Кн. 2. С. 352–371.